

"Конечно, Альбус". сказала она, стараясь не выдать своих эмоций.

Минерва положила слегка дрожащую руку на плечо Арабеллы и тепло улыбнулась ей. "Никто не мог этого ожидать, Арабелла, не позволяй себе думать, что ты во всем виновата". Она сказала это утешительным тоном.

Арабелла посмотрела в глубокие синие глаза Минервы МакГонагалл и увидела в них искренность и в то же время потерю. Последние остатки самоконтроля исчезли, и Арабелла начала безудержно плакать, оплакивая потерю такого милого мальчика, который занял место в ее сердце.

МакГонагалл крепко обняла женщину и попыталась прошептать ей на ухо утешительные слова, покачивая её взад-вперёд, как это делает мать для своего плачущего ребёнка.

"Он был таким хорошим мальчиком, несмотря на все издевательства Дурслей. Честно говоря, я не знаю, о чем думал Альбус, оставляя его там с этими ужасными людьми... все эти порезы, синяки и сломанные кости... как их не арестовали за жестокое обращение с детьми, я никогда не узнаю. А теперь его нет, по крайней мере, боль и насилие остались позади, да благословит его Бог".

МакГонагалл стояла в ошеломленном недоумении. "Что же это такое?" произнесла она с густым шотландским говором, который проявлялся только тогда, когда она была очень зла. "Что вы имеете в виду... Гарри били и издевались над ним!"

"Да, с тех пор, как он был маленьким. Разве Альбус тебе не рассказывал? Я докладываю ему о происходящем уже почти пятнадцать лет".

Минерва МакГонагалл была вне себя от ярости. Что Альбус делал, чтобы все это замолчать? Она знала, что Дурсли не отличаются особой терпимостью, но физическое насилие над ребёнком было, по меньшей мере, преступлением, а как педагог, да и как человек, она считала это абсолютно мерзким и ужасающим!

Она собиралась поговорить об этом с Альбусом Дамблдором, хотя в глубине души понимала, что это довольно спорный вопрос, учитывая события сегодняшнего вечера, но это не мешает ей высказать ему своё крайнее недовольство и разочарование.

Минерва в последний раз обняла Арабеллу и попрощалась с ней: ей было над чем поразмыслить и над чем подумать, когда речь зашла об Альбусе Дамблдоре. Она заметила, что престарелый директор не выказал ни горя, ни потери, ни даже раскаяния в связи с гибелью мальчика, о котором, как ей казалось, директор заботился. Его реакция не была типичной для человека, только что потерявшего кого-то таким ужасным образом. Это требовало дальнейшего расследования.

В голубом и белом вихре Белла и бессознательный Гарри появились перед старинной усадьбой.

Это было двухэтажное 800-летнее поместье, увитое плющом, расположенное посреди 6400 акров земли. От дома до опушки леса было около полумили во всех направлениях. Это давало возможность видеть всех, кто приближался к дому.

Сама территория почти со всех сторон была окружена старым лесом. С восточной стороны от дома на восток вела старая мощеная дорога, которая исчезала за узким участком леса, где деревья создавали естественный полог, который, казалось, простирался на многие мили. С севера на юг по западному краю участка протекал форелевый ручей среднего размера.

На участке находился главный дом и четыре небольших строения позади него. Небольшие постройки имели разное назначение. В одном из них находилась полностью оборудованная и оснащенная лаборатория зелий, которую поддерживали в порядке домовые эльфы поместья. Второе - ритуальный дом; именно здесь Блэки практиковали старую ритуальную магию, в том числе магию крови.

Прямоугольное снаружи, внутреннее помещение имело предбанник, в который вы входили, а затем идеально круглую комнату. Над круглой комнатой была выдвижная крыша, чтобы можно было проводить ритуалы, требующие присутствия луны и звезд.

Третье здание служило своеобразным лазаретом. Последнее здание, расположенное дальше всех от главного дома и самое маленькое, представляло собой комнату размером 10 на 10 футов с дверью-ловушкой посередине. Открыв дверь-ловушку, можно было увидеть широкую каменную круговую лестницу, которая спускалась под землю на двадцать футов. Внизу лестницы вы проходили вперед и, посмотрев по обе стороны, видели три темные и сырые камеры.

Перекладыны каждой камеры были глубоко утоплены в естественной породе, всего в каждой камере было шесть камер. Их площадь составляла шесть футов в квадрате, а высота низкого потолка - около пяти футов. Из-за этого большинству заключенных приходилось горбиться, если они хотели стоять. Они были построены не для комфорта, а для того, чтобы деморализовать и сломить любого заключенного, оказавшегося в роли гостя.

Вся территория была усиленно защищена маггловскими отталкивающими чарами, чарами намерения и кровными чарами, которые позволяли только представителям Черной крови и тем, кому они дали разрешение, обойти защитные и наступательные чары, наложенные на протяжении веков. Покушение на дом было бы катастрофическим, если не смертельным для любого, кто попытался бы проникнуть внутрь. Поместье было хорошо скрыто от маглов и магов. Даже Министерство магии не знало о его существовании. Это было самое безопасное место, где Белла могла спрятаться и позаботиться о Гарри.

"Гермес!" судорожно позвала Белла.

Перед Беллой внезапно появился древний домовый эльф. Его рост составлял четыре фута. У него были большие серые глаза, которые с возрастом начали терять способность видеть ясно. На его голове изредка появлялись длинные пряди чистых белых волос, которые были зачесаны

назад и доходили до узких плеч.

Его некогда длинные заостренные уши теперь опустились вниз, но спина была прямой и сильной. Он выглядел почти гордым и величественным, несмотря на то что возраст наложил на него свой отпечаток.

"Чем Гермес может быть полезен госпоже Беллс?" прозвучал его гравированный голос. Склонив голову набок, он взглянул на изломанное тело юноши в ее руках.

"Мне нужна ваша помощь, чтобы отнести Гарри в главную спальню. Затем мне нужно, чтобы вы пошли к госпоже Нарциссе и привели ее сюда. Скажи ей, что это срочно, и чтобы она принесла как можно больше своих медицинских принадлежностей".

Пожилой домовый эльф быстро кивнул, взял Беллу за руку и положил руку на Гарри, а затем бесшумно исчез и снова появился в главной спальне Блэк-Мэнора. Белла быстро уложила Гарри на большую двуспальную кровать и снова наложила на него диагностическое заклинание. Ее глаза увлажнились, так как результаты оказались неутешительными. Путешествие еще больше ослабило и без того слабые жизненные силы Гарри.

"Вперед, Гермес! Приведи Нарциссу сюда так быстро, как сможешь".

"Да, госпожа, я уже ухожу". Старый домовый эльф исчез из виду, и Белла обратила свое внимание на Гарри.

"Держись, Гарри, мы тебя вылечим, да". Она вздохнула, когда слезы начали падать снова.

Белла достала фарфоровый тазик, наполненный теплой водой, и мягкую фланель и стала медленно стирать засохшую кровь с лица Гарри. Она начала тихонько напевать валлийскую колыбельную, которая всегда успокаивала ее и, как ей казалось, давала Гарри понять, что она рядом.

Спи, дитя мое, на моей груди,

Здесь уютно и тепло;

Твои материнские руки крепко обхватили тебя,

Любовь матери лежит в моей груди.

Ничто не потревожит твой сон,

Никто не причинит тебе вреда;

Спи спокойно, милое дитя,

Нежно спи на груди матери.

Спи спокойно этой ночью, спи,
Спи спокойно, моя красавица;
Почему ты теперь улыбаешься,
Улыбаешься так нежно во сне?
Неужели ангелы на небесах
улыбаются тебе, когда ты счастливо улыбаешься?
А ты в ответ улыбаешься, продолжая спать,
Спишь в мире на моей груди.

Не бойся, это всего лишь листок
Бьется, бьется в дверь;
Не бойся одинокой волны.
Рокот одинокой волны на берегу моря;
Спи, дитя мое, ибо нет ничего
Здесь нет ничего, что могло бы тебя напугать.
Улыбнись спокойно на моей груди
На белых ангелов вдалеке".

<http://erolate.com/book/4280/152239>